

УДК 316.364.3

DOI: 10.35211/2500-2635-2025-3-63-19-25

СЕРЕБРЯНЫЙ ВОЗРАСТ – РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ И ДЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ

THE SILVER AGE – RESOCIALIZATION AND DESOCIALIZATION

ВИНОГРАДОВА Надежда Леонидовна

Волгоградский государственный
технический университет,
Волгоград, Россия
E-mail: NVinogradova@yandex.ru

ЛЕОНТЬЕВА Елена Юрьевна

Волгоградский государственный
технический университет,
Волгоград, Россия
E-mail: prof.elena.leontyeva@gmail.com

VINOGRADOVA Nadezhda L.

Volgograd State
Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: NVinogradova@yandex.ru

LEONTIEVA Elena Yu.

Volgograd State
Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: prof.elena.leontyeva@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются явления ресоциализации и десоциализации, обострившиеся в современном обществе и обусловленные ростом количества людей старшего возраста. Анализируется неизбежность отказа от трехступенчатой демографической модели жизненного цикла в пользу четырехступенчатой по причинам повышения жизненного уровня и продолжительности жизни населения. Представлена авторская трактовка понятий «ресоциализация» как пересмотр идентичности, частичная смена или видоизменение социальных ролей и «десоциализация» как процесс утраты личностью наработанных идентификационных характеристик, деформация профессиональных и семейных ролей вплоть до их потери. Предложено исследовать процессы ресоциализации и десоциализации в элитарных и эгалитарных группах мужчин и женщин. Данные процессы проходят не одинаково ни для различных гендерных групп, ни для групп, обладающих различным социальным статусом. Для элитарных групп мужчин и женщин, занимающих высокие профессиональные позиции, процессы ре- и десоциализации проходят менее остро. В наиболее массовых группах мужчины практически не доживают до ре- и десоциализации. Наиболее актуальной проблема представляется в группе женщин среднего класса, поскольку именно эта группа испытывает на себе наибольшую нагрузку возрастных жизненных трансформаций и при этом остается активной наиболее длительное время. Социальные программы поддержки людей серебряного возраста должны быть рассчитаны в первую очередь именно на данную группу.

Ключевые слова: ресоциализация, десоциализация, пожилые люди, гендер, социальная роль.

Abstract. The article examines the phenomena of resocialization and desocialization, which have become more acute in modern society due to the growing number of older people. The article considers the inevitability of abandoning the three-stage demographic model of the life cycle in favor of the four-stage model for reasons of increasing the standard of living and life expectancy of the population. The author's interpretation of the concepts of resocialization as a revision of identity, partial change or modification of social roles and desocialization as a process of loss of acquired identification characteristics by a person, deformation of professional and family roles up to their loss is presented. The processes of resocialization and desocialization in elite and egalitarian groups of men and women are considered. These processes are not the same for different gender groups, nor for groups with different social status. For elite groups of men and women in high professional positions, the processes of re- and desocialization are less acute. In the most widespread groups, men practically do not survive to re- and desocialization.

The most urgent problem seems to be in the group of middle-class women, since it is this group that experiences the greatest burden of age-related life transformations and at the same time remains active for the longest time. Social support programs for people of silver age should be designed primarily for this group.

Keywords: resocialization, desocialization, older people, gender, social role.

Ссылка для цитирования: Виноградова, Н. Л. Серебряный возраст – ресоциализация и десоциализация / Н. Л. Виноградова, Е. Ю. Леонтьева // Primo aspectu. – 2025. – № 3 (63). – С. 19–25. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-3-63-19-25

Citation link: Vinogradova, N. L. The Silver Age – Resocialization and Desocialization / N. L. Vinogradova, E. Y. Leontyeva // Primo aspectu. – 2025. – № 3 (63). – P. 19–25. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-3-63-19-25

Современное общество переживает пока еще уникальную и не до конца осмысленную ситуацию постоянно увеличивающегося количества людей старшего возраста. Пожилые люди в возрасте 65 лет и старше составляли в 1961 году всего 5 % населения мира, а в 1991 году – 6 %. В 2021 году их доля возросла до 10 %, а к 2050 году, по среднему варианту прогноза ООН, их доля увеличится до 16 % (Щербакова 2024).

В силу технологических, биотехнологических и фармацевтических достижений возраст жизни человека неуклонно увеличивается, причем изменяются и особенности социальной жизни в целом: все большее число молодых людей способны долго оставаться включенными в активную трудовую, управленческую, научную и социальную жизнь.

По мнению мирового сообщества социологов и демографов, в современном обществе назрела необходимость пересмотра классической традиционной трехступенчатой модели жизненного цикла (Щербакова 2024; Вакуненко, 2023; Официальный ... web). В данном стандарте предусмотрено выделение следующих стадий:

- детство-юность как период социализации и активного усвоения норм, ценностей, ролевого поведения;
- трудоспособный возраст – связанный со вторичной социализацией, возможными вариантами ресоциализации в новых профессиональных и семейных ролях;
- старость, рассматриваемая как достаточно короткий период перехода от трудоспособности к нетрудоспособности, а зачастую и недееспособности, ресоциализации в ролях пассивно семейного круга и десоциализации, в радикальных случаях возврат в опекаемое младенческое состояние, с той разницей, что оно фатально пожизненное. В традиционной модели распределение возрастов следующее: от 0 до 35/40 лет – младенчество, детство, юность, молодость, от 35/40 до 60 лет – трудоспособный возраст, от 60 лет – старость.

Картина продолжительности жизни на основе статистических данных выглядит следующим образом: в России в конце XIX века продолжительность жизни мужчин – 29,4 года, женщин – 31,7. В Европе этот показатель достигал 38,7 года. В 1940 г. в РСФСР ожидаемая продолжительность жизни мужчин составляла более 40 лет, у женщин – около 47 лет; в 60-е годы XX века ситуация начала улучшаться и средние показатели жизни составляли 67,7 лет (в среднем для мужчин и женщин) (Ефимова 2012). Эти показатели хорошо вписываются в классическую модель с трехступенчатым циклом жизни. Люди, утратив трудовую активность, через достаточно непродолжительное время уходят из жизни. В массовом порядке проблемы ресоциализации старшего поколения не возникало. Та часть населения преклонного возраста, которая была еще в силах (в основном женщины), оказывала активную помощь в ведении домашнего хозяйства, поскольку сфера услуг была значительно менее развита, а занятость трудоспособного населения в профессиональной деятельности весьма значительна. Роль бабушек в сфере быта была востребованной и необходимой: водить внуков в школу

и кружки, заниматься с ними домашними заданиями, готовить еду на всех трудоспособных членов семьи и т.д.

Ситуация начинает кардинально меняться с середины XX века: «в середине 1980-х гг. значение среднего показателя составило: 62,3 года – для мужчин; 73,3 года – для женщин; средняя продолжительность жизни по России в 2011 г. составила 70,3 года: 64,3 года – для мужчин; 76,1 года – для женщин. В XXI веке продолжительность жизни во многих благополучных странах Европы составляет в среднем 80,5 лет (Ефимова 2012). Подобная ситуация плохо сопоставима с трехступенчатой моделью жизненного цикла, которая явно требует изменения и пересмотра.

Показатели средней продолжительности жизни говорят сами за себя, в социальном пространстве уже активно утверждается четырехступенчатая модель жизненного цикла, когда первая стадия – период молодости, вторая – трудоспособный возраст; третьей ступенью является стадия «молодой старости» или «трудоспособной зрелости» и только потом наступает стадия старости. Пожилой возраст включает период от 60 до 74 лет, старость – от 75 до 89 лет, а период после 90 лет – это долгожительство (Садыкова 2017). Социологи и демографы активно вводят в научную и социальную лексику понятия «третьего возраста» – 60–75 лет и «четвертого возраста» – от 75 и далее (Бурцева, Чаусов, Гагарина 2018; Блехарская 2017, Щербакова 2024). Так же следует отметить, что пожилая часть населения XXI века в среднем имеет лучшую физическую форму, чем их сверстники XX века. Это экономически и социально активная часть населения, с которой невозможно не считаться и во многих случаях еще рано списывать на усиленный домашний труд.

В большинстве исследований, посвященных жизни, деятельности и самоидентификации пожилых людей, вся совокупность людей в возрасте от 60 лет и старше рассматривается как однородная группа ушедших на пенсию, утрачивающих профессиональные навыки, отягощенных медицинскими проблемами, зачастую потерявших в самоидентификации и т. п. Кроме того, что возрастные рамки пожилого возраста смещаются в сторону 75 лет, следует обратить внимание, что группу третьего возраста нельзя рассматривать однородной.

В самом общем случае можно предложить модель деления на две составляющие, которые условно можно назвать «элитарная группа» и «эгалитарная группа людей третьего возраста». Эти группы, как правило, имеют корни своего разделения еще на этапе социализации, могут кардинально разделяться в процессе профессиональной и социальной ресоциализации и, как следствие, будут иметь очень разные условия десоциализации. Для дальнейшего рассмотрения данного вопроса и во избежание терминологической путаницы необходимо определить исходные понятия «социализация», «ресоциализация» и «десоциализация».

Социализация понимается в стандартном общесоциальном смысле как процесс освоения и дальнейшего развития социальных норм, ценностей, принятие и овладение социальными ролями, необходимыми для жизнедеятельности.

тельности в обществе (Социализация web). Как известно, процесс социализации начинается с рождения ребенка, происходит в обществе и имеет субъект-субъектный характер. Если говорить о социализации в целом, то этот процесс протекает на протяжении всей жизни человека, но в современном научном дискурсе принято выделять специфические виды социализации – ресоциализация и десоциализация (есть также и другие виды, например, асоциализация).

Ресоциализацией называют инициирование процесса социализации уже вполне состоявшейся личности, который детерминирован новыми условиями, выходом из зоны комфорта и прочими условиями (Ресоциализация web). Ресоциализирующийся человек попадает в ситуацию необходимости приобретения новых навыков, знаний, моделей и ролей поведения, которые могут быть близки его уже имеющимся ролям, а могут входить с ними в диссонанс. Например, усваивать роль начальника возможно трудно, но приятно, поскольку связано с повышением статуса, а роль вдовы (вдовца) усваивать тяжело и некомфортно. В любом случае ресоциализация позволяет человеку адаптироваться к новой для него социальной реальности, освоить иную самоидентификацию.

Десоциализацией называется частичная (в крайних случаях) полная утрата или деформация накопленных индивидом знаний, опыта, образцов и моделей поведения (Десоциализация web). В первую очередь утрачиваться могут сложные профессиональные знания. Вторично – семейные, но они лежат в базисе человека, составляют основу жизнедеятельности, и при их искажениях происходит практически полное исключение индивида из общества. Десоциализация приводит к утрате своего Я, к разрушению самоидентичности и в итоге к полному или частичному исключению человека из социальной жизни (Фолиева 2014).

В третьем и четвертом возрасте встает вопрос ресоциализации и проблема десоциализации. Однако процессы эти не однозначные, протекающие в зависимости от пола и принадлежности к той или иной социальной группе. Авторы статьи считают целесообразным выделить элитарную группу, представителями которой выступают индивиды с высоким социальным статусом, часто облеченные властью, имеющие престиж, богатство или являющиеся духовными лидерами. Эгалитарная группа как совокупность индивидов значительно более многочисленная, наделенная не высоким социальным статусом, весьма умеренным уровнем богатства и не являющаяся ни научными, ни религиозными, ни социальными лидерами (иными словами большинство населения). Предлагается рассмотреть особенности ресоциализации и десоциализации в группе элитарных и эгалитарных мужчин и также в группах элитарных и эгалитарных женщин. Следует оговориться, что наличие особенностей не отменяют и признаки сходства ресоциализации и десоциализации и единые черты, характерные для всех людей третьего и четвертого возрастов.

Как бы романтично и красиво не называли возраст 60+ – «серебряный возраст», но это переход к завершающей стадии человеческой жизни.

Как бы не были развиты медицина и фармтехнологии, но к ним приходится обращаться все чаще и чаще. Продвижения по карьерной лестнице уже скорее всего не будет, человек достиг всего что он может достичь в профессиональной жизни, и далее будет скорее спуск вниз, чем подъем вверх. Дети (а возможно, уже и внуки) выросли и разъехались, когда-то полный дом опустел. Супруг/супруга нашли другую/другого более молодую/молодого (вариант ухода более характерен для мужчин, пытающихся во что бы то ни стало удержать ускользающую молодость). В результате все участники подобной жизненной перипетии чувствуют себя более одинокими и т.п.

В данный период будущее уже не видится перспективным и заманчивым, дни рождения отмечать хочется все реже и реже, а они, как назло, все чаще и чаще! Прошлое начинает восприниматься как лучшее время жизни, когда были удачи, успех, достижения и перспективы – теперь все в прошлом. Однако фатализм ситуации различен в зависимости от занимаемой человеком позиции. Для мужчин элитарной группы возраст 60 лет иногда только успешное продолжение начатого в 40 лет, но с большим опытом, с наработками, со статусом в профессиональной сфере, когда не надо доказывать, а можно утверждать и руководить. Для мужчин эгалитарной группы характерно, что чем ниже уровень образования и больше в профессиональной деятельности тяжелого ручного труда, тем утрата физической силы и здоровья ощущается сильнее, и, надо отметить, что именно в этой группе наиболее низкая продолжительность жизни.

Ресоциализации мужчин элитарных групп практически не происходит (что может не отменять неизбежных процессов десоциализации), поскольку либо они сохраняют свой статус и работу практически до конца жизни или не доживают до возраста старения в силу напряженности профессиональной деятельности. Ресоциализация мужчин в эгалитарных группах опять же вызывает вопросы и становится проблемой весьма редко. Мужчины данной группы часто заняты тяжелым трудом, нередко злоупотребляют алкоголем, мало озабочены здоровым образом жизни, что в целом определяет ранний уход из жизни или активную десоциализацию, граничащую с доживанием в крайне плачевном состоянии физического и психологического здоровья. Вопросы ресоциализации оказываются интересны и актуальны для небольшой группы мужчин среднего класса. Они имели не самый высокий социальный статус, но достаточный для уверенного благосостояния в экономической жизни семьи, могли и имели возможность уделять время здоровому образу жизни, получали позитивные эмоции от общения с семьей и различных хобби, поездок и т. д. Именно их обращенность к себе и к миру, незаикленность на профессиональной деятельности и делает их жизнь продолжительнее. Мужчины среднего класса, как правило, уже имеют хобби (рыбалку, дачу, путешествия, искусство и пр.), в сфере которых сложился круг единомышленников близкого возраста. И зачастую уход на пенсию воспринимается как возможность больше времени посвящать интересному делу, то есть ресоциализация в понимании приобретения новых ролей и новых навыков не происходит.

Для женщин ситуация старения складывается, с одной стороны, аналогично, с другой – имеет специфические черты, обусловленные социальным отношением к женщине. Как бы общество не продвинулось в сторону гендерного равенства, женщина прежде всего оценивается по ее внешним физическим качествам. Физические качества и внешняя привлекательность достигают наивысшего уровня в 20–30 лет, потом начинается медленная, но неизбежная утрата физического капитала. Если вся жизненная стратегия была выстроена на потенциале привлекательности, то начало старения воспринимается как невосполнимая трагедия с попытками вернуть ускользающую молодость. Однако если женщина приобрела высокий социальный статус (именно в силу профессиональных качеств находится в элитарной группе), ее процесс старения пойдет тем же путем, что и у мужчины (то есть длительная профессиональная деятельность), когда вопрос о ресоциализации практически не ставится. У женщин эгалитарной группы, занятых физическим или рутинным трудом, уход на пенсию часто сопровождается активным перераспределением домашних обязанностей в воспитании внуков и правнуков, уходом за больным мужем и т. п. Нельзя сказать, что это безусловная ресоциализация – все эти роли и функции женщина выполняла и до выхода на пенсию, увеличивается внутрисемейная нагрузка и постепенно исключается профессиональная. Надо отметить, что близкая ситуация может складываться для женщин среднего класса, они тоже включаются в домашние заботы, но внуки и даже правнуки вырастают, а женщины еще остаются достаточно физически здоровы и деятельны. Хотя у подобной категории женщин чаще всего также есть хобби и любимые дела, но в силу большей продолжительности жизни, активного внимания к физической культуре, здоровому образу жизни именно эта категория оказывается нуждающейся в институциональной ресоциализации. Иначе говоря, все общества пожилых людей, клубы для тех «кому за...» и прочее именно для данной категории женщин среднего класса, мужчин там оказывается гораздо меньше.

Данная статья претендует не на законченное исследование, а на постановку вопроса о статусе и реализации жизненного потенциала людей «серебряного возраста». Для улучшения качества жизни пожилых людей, учета неизбежных процессов ресоциализации и десоциализации необходим дальнейший всесторонний анализ данных явлений, наблюдение процессов в динамике и развитии в связи с развитием техники и технологий, тенденций изменения общества, учет заявленных и реализуемых социальных программ, направленных на повышение качества жизни людей старшего возраста.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Щербакова, Е. М. Население мира по оценкам ООН пересмотра 2024 года (часть I) [Электронный ресурс] / Е. М. Щербакова // Демоскоп Weekly. – 2024. – № 1039-1040. – Режим доступа: URL: <https://demoscope.ru/weekly/2024/01039/barom01.php> (дата обращения: 19.03.2025 г.)
2. Ефимова, Л. А. Продолжительность жизни в России: динамика и перспективы / Л. А. Ефимова // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 39 (270). – С. 51–56.
3. Садыкова, Н. Т. Старость как новая ступень человечества / Н. Т. Садыкова // Актуальные проблемы и перспективы социального обслуживания пожилых людей. – 2017. – С. 53–56.

4. Фолиева, Т. А. К вопросу об уточнении содержания некоторых категорий теории социализации / Т. А. Фолиева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2014. – № 2 (30). – С. 127–137.

5. Социализация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 21.03.2025 г.).

6. Ресоциализация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 21.02.2025 г.).

7. Десоциализация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B5%D1%81%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 21.02.2025 г.).

8. Вакуленко, Е. С. Эффекты периода, возраста и когорты в динамике рождаемости россиян 1990–2021 гг. / Е. С. Вакуленко // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2023. – № 2. – С. 258–281. – Режим доступа: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.2.2357>.

9. Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/global-issues/ageing> (дата обращения: 14.03.2025 г.).

10. Бурцева, Т. А. Оценка качества жизни пожилого населения России [Электронный ресурс] / Т. А. Бурцева, Н. Ю. Чаусов, С. Н. Гагарина // Российский экономический интернет-журнал. – 2018. – № 2. – С. 15. – Режим доступа: <http://www.e-rej.ru/Articles/2018/Burtseva.pdf> (дата обращения: 14.03.2025 г.).

11. Блехарская, Е. В. Пожилой возраст как переходный этап жизненного пути человека / Е. В. Блехарская // Педагогическое образование в России. – 2017. – № 12. – С. 36–43.